

ВСТРЕЧА

«У нас три столпа: язык, культура, Германия»

Директор Гёте-института в Москве **Хайке Улиг** (на фото) рассказала корреспонденту «Д» **Галине Дудиной** о своем институте, поездках по стране и «иностранных агентах».

— Вы стали директором 1 января. Уже освоились или все еще чувствуете себя «новенькой»?

— Сейчас, можно сказать, переходный период между приездом, знакомством с институтом и планированием на следующий год. Десять месяцев — это уже много, но с другой стороны, я теперь отвечаю за большой институт со множеством направлений работы и выросла за долгие годы партнерскую сеть не только в России, но и в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Сюда входят наши институты в Алматы, Ташкенте, Тбилиси, Киеве, Минске.

— Гёте-институт неплохо известен как бренд, но не все точно знают, что вы занимаетесь и популяризацией немецкого языка, и поддержкой различных культурных проектов. Какое-то из этих направлений для вас приоритетно?

— Я знаю, что вы сами где-то в этом же возрасте занялись русским. В 1980-е изучали славистику в Потсдаме и Ростове-на-Дону. Обязательно было знать русский, чтобы стать директором Гёте-института в России?

— Формально такого требования нет. Руководители наших институтов по всему миру меняются раз в пять-шесть лет, и нужно быть действительно гением, чтобы выучить языки каждой следующей страны. Но, конечно, зная язык, по-другому чувствуешь себя в повседневной жизни, проще общаться с партнерами.

— Мы с вами сейчас говорим по-немецки, а на встречах вы обычно беседуете по-русски?

— Чаще всего. Если нужно обсудить какие-то тонкости, помогает переводчик. Нередко мои собеседники говорят по-русски, а я — по-немецки, и мы друг друга понимаем.

Германия действительно проделала и продолжает делать серьезную и тяжелую работу, пытаясь разобраться с собственной историей

— Мы немецкий культурный институт, и это в общем-то исчерпывающее описание. Мы опираемся на три столпа: язык, культура, Германия. То есть, во-первых, содействуем изучению немецкого языка: предлагаем курсы и организуем экзамены, а также поддерживаем учителей и школы, где преподается немецкий как иностранный. Во-вторых, продвигаем международное сотрудничество в области культуры. И в-третьих, информируем о Германии — поддерживаем, например, переводчиков с немецкого, библиотечки, способствуем тому, чтобы люди с разных сторон узнавали о современной Германии. Выделить какое-то одно направление сложно. Кто-то, кому понравилось немецкое кино, однажды, возможно, придет на урок немецкого. И наоборот, язык открывает путь к культуре, литературе — к пониманию другого, другой страны.

— Знаете ли вы, кто в России целевая аудитория ваших курсов, кто учит немецкий?

— По статистике Министерства образования РФ и нашей собственной оценке, в России немецкий язык учат около 1,8 млн человек. Около 1,3 млн из них — это школьники, у которых немецкий — первый или второй иностранный язык. Россия по этому показателю входит в тройку лидеров в мире. На курсах непосредственно от нашего института в прошлом году учились около 6 тыс. учеников. Треть из них — дети и подростки, для них у нас есть специальные детские и молодежные курсы, а на каникулах — языковые лагеря. Но в основном молодые люди от 16 до 35 лет.

— Вы работали в Москве в конце 1990-х — начале 2000-х. Что изменилось за это время?

— Я впервые побывала в Москве в 1981 году. За это время Россия и Москва, конечно, стали совершенно другими. Думаю, что многие немцы сегодня, приезжая в столицу или другие города, оказываются поражены, ведь они ожидали увидеть не это.

Даже по сравнению с моим прошлым приездом мне показалось, что люди стали дружелюбнее, более внимательными друг к другу. Даже в метро, в общественном транспорте отвечают улыбкой на улыбку. Особен-

Гёте-институт — германская неправительственная организация, чья работа в 98 странах мира направлена на тех, кто интересуется Германией, немецким языком и немецкой культурой. В год по всему миру институт организует курсы немецкого языка примерно для 270 тыс. студентов (и еще помогает с организационными вопросами и экзаменами 90 тыс. школ) и проводит около 33 тыс. культурных событий и проектов. В России первое отделение Гёте-института появилось в октябре 1992 года в Москве, позже открылись еще два — в Санкт-Петербурге и Новосибирске.

но атмосфера изменилась там, где много молодежи: в музеях, в кафе, в торговле. Складывается впечатление, что тебе рады, многие говорят по-английски или даже по-немецки.

— В регионах ситуация другая? Вы же и там бываете.

— В России у нас есть Гёте-институты в Санкт-Петербурге и Новосибирске, но я была и в Перми, Екатеринбурге, Смоленске... И, конечно, жизнь в небольших городах (небольших для России, по меркам Германии это большие города) всегда отличалась от столичной: была спокойнее, менее суматошной.

В регионах у нас, кстати, помимо наших Гёте-институтов есть еще 20 языковых центров и полтора десятка читальных залов, с которыми мы сотрудничаем. Иначе нам просто в такой огромной стране было бы и не справиться.

— Недавно один из российских чиновников говорил мне, что для участия, например, в конференции городов-партнеров этим летом в Германии, российские участники из регионов на всякий случай запрашивали одобрение Министерства культуры. Сталкивались ли вы с подобной тревогой в регионах?

— Могу сказать, что спрос на курсы немецкого языка не упал. Многие учат немецкий, стремятся пройти экзамен — из карьерных соображений или чтобы поехать учиться в ФРГ. И потом, мы развивали свою сеть контактов с партнерами в регионах еще с 1990-х годов, и наше сотрудничество, наши совместные программы и проекты опираются на взаимное доверие. И мы чувствуем открытость, даже жажду обмена опытом, впечатлениями... Все это по-прежнему осталось.

— Но?..

— Но, конечно, мы чувствуем, что многие наши партнеры смущены, не уверены. С 2012 года действует закон, который позволяет называть «иностранным агентом» тех, кто финансируется и сотрудничает с иностранными организациями. От этого куда-то не деться, и определенное напряжение чувствуется в беседах. Хотя нашу работу это до сих пор не затронуло.

— В августе 2018 года председатель всего Института имени Гёте Клаус-Дитер Леман говорил о том, что Гёте-институт и партнерские организации в ряде стран — России, Китае, Турции — испытывают повышенное поли-

тическое давление. В случае с Россией, выходит, речь не о сложностях, которые испытывает непосредственно институт, а о ваших партнерах?

— Да, Клаус-Дитер Леман говорил именно об этом. Изменения в законодательстве заставили наших партнеров почувствовать себя неуверенно.

— А вы можете внести свой вклад в нормализацию отношений между Россией и Германией, Россией и Европой? Или предпочитаете вообще не вмешиваться?

— Мы немецкий культурный институт, и наш долг — это международное культурное сотрудничество и содействие взаимопониманию между народами. Мы некоммерческая организация и по характеру своей программы и деятельности — мы часть гражданского общества. Поэтому мы и не ориентируемся на актуальные политические события — это задача политиков и посольств. И история Германии показала: культура в политических целях — роковая ошибка.

— Это непросто, но, думаю, необходимо говорить о самих событиях и о их причинах, о том, как и почему принимались решения. Нужно говорить об истории собственной семьи и об истории страны — на основании документов, на основании самых разных источников. Задавать себе вопросы, причем открытые вопросы, требующие развернутого ответа. Со временем восприятие истории может меняться.

Германия действительно проделала и продолжает делать серьезную и тяжелую работу в этом смысле, пытаясь разобраться с собственной историей. Но это очень важно, и что-то нам без сомнения удалось. Да, мы были вынуждены пройти этот путь, разобраться с нашей собственной историей и с нашей исторической ответственностью.

Что касается нашего института, как раз в этом году мы запустили важный совместный проект с организацией «Бессмертный полк. Пермь» и историком из Нижней Саксонии Карлом-Хайнцем Циссовом — проект о

Изменения в российском законодательстве заставили наших партнеров почувствовать себя неуверенно

В своей работе мы всегда стремимся развивать совместные проекты. Потому что именно в ходе обмена, в ходе знакомства друг с другом и долгосрочного сотрудничества и рождается доверие. Структура таких выстроенных годами связей способна выстоять даже в тяжелые времена, помочь понять друг друга, находить компромиссы. Это не всегда означает, что ты разделяешь чужое мнение, но хотя бы понимаешь, почему у другого оно отличается от твоего собственного.

— Вы свидетель того, как в России то и дело разгорается ожесточенные дискуссии на тему советско-германской истории. Эта тема очень политизирована. Видите ли вы для себя возможным как-то ее затрагивать? Учитывая, с одной стороны, ее деликатность, с другой — ваш собственный, немецкий опыт работы с болезненными воспоминаниями и темным прошлым.

судьбе советских военнопленных и принудительных рабочих. Сейчас многие архивы стали доступнее, и была подготовлена выставка «Возвращение домой» о военнопленных из этого края и их семьях, о том, как это было, когда мужчины пропадали, многие — чтобы не вернуться. О том, как с этой потерей жили семьи. Мы показали эту выставку в Перми и в Пермском крае, и в мае на открытии выставки я была очень тронута тем, сколько людей на нее пришло. Многие приходили с фотографиями родственников и документами. Они обращались к нам или к историкам с вопросом, как они могут узнать больше о судьбе своих отцов, дедов.

Этот проект мы будем развивать. Но главное, я думаю, что на обеих сторонах — на обществе в целом и на каждом в отдельности — лежит ответственность за то, чтобы сохранять эти воспоминания. Потому что без воспоминаний и вопросов, обращенных в прошлое, сложно идти в будущее.

ВЫСТАВКИ

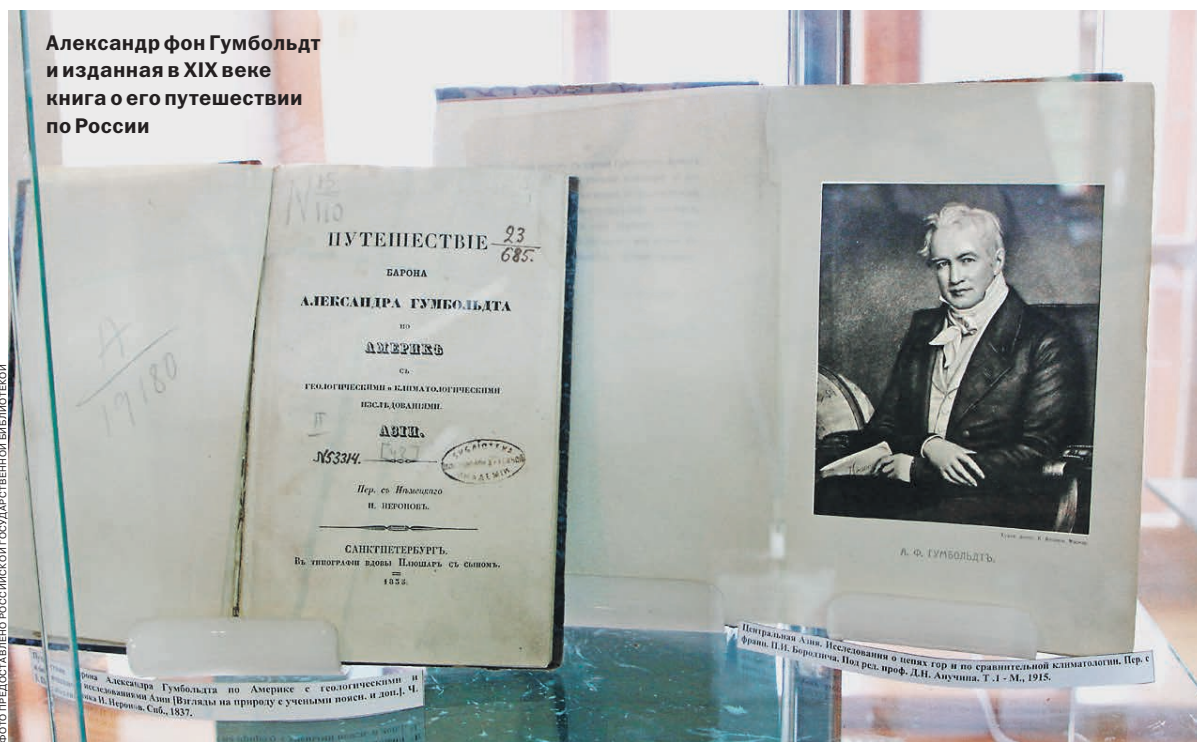
Магия Гумбольдта

Посвященная немецкому исследователю Александру фон Гумбольдту выставка с успехом завершилась в Российской государственной библиотеке (РГБ) и кроме прочего отметилась неожиданной находкой. Об экспозиции для «Д» рассказывает **Валерия Ошеева**.

Обычно выставки планируются в РГБ за год, но случай с Гумбольдтом особенный. Летом библиотека откликнулась на предложение Российского государственного гуманитарного университета отметить 250-летний юбилей немецкого естествоиспытателя. Поводом для экспозиции стала еще одна круглая дата: 190-летие путешествия Гумбольдта по России. Сотрудники основного хранилища отобрали книги, а отдел рукописей подготовил 15 автографов ученого. Большинство из писем Гумбольдта хранится в коллекциях министра народного просвещения Авраама Норова и попечителя Московского университета Сергея Строганова.

Выставка прошла в рамках российско-германского Года научно-образовательных партнерств. На открытии присутствовал посол ФРГ в России Геза Андреас фон Гайр. К слову, «Гумбольдт и Россия» — это не первый проект библиотеки, который связан с Германией. РГБ готовит для фонда Саксонской земельной и университетской библиотеки оцифровку нот композитора принцессы Амалии.

Выставка, посвященная Гумбольдту, привлекла внимание научного сообщества. Осмотреть экспонаты приходили даже профессора Бернского университета. Вот только самую интересную находку им так и

Александр фон Гумбольдт и изданная в XIX веке книга о его путешествии по России

Гумбольдт «всколыхнул Россию»: дал толчок созданию сети метеостанций, строительству новых обсерваторий, развитию естественных наук

не удалось увидеть, поскольку она не вошла в экспозицию. Незадолго до открытия выставки сотрудники РГБ Елизавета Зотова обнаружила альбом с коллекцией газетных вырезок. Он поступил в библиотеку во второй половине прошлого столетия и ждал своего часа. Оказалось,

Александр фон Гумбольдт (1769–1859) — немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. Иностраный почетный член Петербургской академии наук. В 1829 году по приглашению Николая I совершил научную экспедицию в Россию. Император и министр финансов Егор Канкрин были заинтересованы в экспертной оценке платиновых месторождений на Урале. В ходе экспедиции Гумбольдт преодолел почти 16 тыс. км, посетил Центральную Россию, Урал, Сибирь, побывал на Каспийском море.

что собранные в альбоме вырезки, открытки, фотографии и письма так или иначе касаются семьи Гумбольдт. В основном речь идет о старшем брате Александра Вильгельме и его жене. Первые вырезки относятся к концу XIX века, последние — к 1930-м годам. Примерно четверть альбома посвящена естествоиспытателю. Здесь и опубликованное в газете стихотворение на 90-летие Гумбольдта (до которого он не дожил), и заметка о том, как чувствуют ученого в Южной Америке.

Альбом — книга размера чуть больше А4 с темно-синей обложкой — предположительно принадлежал правнучке Вильгельма Анне фон Сюдов. Она исследовала историю своей семьи. Чтобы доказать то, что именно Анна фон Сюдов составляла альбом, требуется экспертная почерка. Затем проводится подробная опись находки и ей присваивается шифр. Только после этих

процедур можно будет выставить альбом на всеобщее обозрение. Выставка «Гумбольдт и Россия», однако, и без этого экспоната привлекла посетителей. Когда куратор Анна Родионова уже разбирала экспозицию, она заметила группу людей: профессор МГУ привел на выставку студентов. «Мне пришлось все тащить обратно и показывать им выставку на руках».

Такое внимание куратор связывает с тем, что Гумбольдт «всколыхнул Россию»: дал толчок созданию сети метеостанций, строительству новых обсерваторий, развитию естественных наук. Его труды до сих пор издаются, а в городах, где побывал ученый, проходят «гумбольдтские» научные конференции.

Елизавета Зотова, рассказывая об альбоме, назвала свое маленькое открытие «магией Гумбольдта». Пожалуй, то же самое можно сказать и об интересе к фигуре ученого.